

ГЛАВА 1

Школьный двор быстро наполнился людьми; женщины в ярких нарядах и мужчины в строгих костюмах оживленно приветствовали друг друга, азартно обнимались, охали и с интересом всматривались в лица. Бывшие одноклассники, а теперь солидные взрослые люди взвизгивали и шлепали друг друга по спинам от распирающего восторга. На крыльцо вышла сухопарая старушка в скромном твидовом костюме, и толпа людей хлынула к ней — они дарили ей цветы, обнимали ее, а пожилая женщина радостно восклицала, то и дело узнавая своих бывших учеников:

— Сидорчук, вымахал какой богатырь! Помню, помню, как вы мне мел прятали!

— Галина Андреевна, — басил крупный бородатый мужчина. — Простите дураков, как вы нас, хулиганов, только вытерпели!

Учительница рассмеялась, так приятно услышать от своих питомцев благодарности за подаренные знания или запоздалые из-

винения за выходки. Она махнула узкой ладошкой:

— Идемте, десятый «А», идемте в школу.

— Ура! Снова в школу! Ребята, погнали! Санька, давай как раньше, кто вперед до столовки! Мальчики девочек вперед пропускают, до сих пор не выучили?! Девчата, красавицы, сейчас повеселимся! — По толпе одноклассников прокатились восторженные крики, и разноцветная толпа устремилась в здание школы.

В актовом зале уже шел праздничный концерт; на сцене вспоминали смешные школьные истории старенькие учителя, пела бывшая звезда 10-го «Б», а в нынешнее время успешная артистка Дарина Маркова, со слезами на глазах благодарили бывшие ученики. Каждому человеку в зале было приятно оказаться в стенах своей школы и вспомнить, как испуганным первоклашкой стоял он с огромным букетом на линейке, как с тоской считал секунды до звонка на перемену, как с трепетом следил за взглядом одноклассницы с соседней парты, да сколько ярких, тоскливых, счастливых минут прошло в этом здании обычной районной школы.

После концерта гости разошлись по классам, поболтать с любимыми преподавателями, посидеть за своей партой, удивиться, как изменились одноклассники. 10-й «А» разме-

стился в 32-м кабинете, где до сих пор преподавала историю их бывшая классная руководительница Галина Андреевна. Старушка уже давно была на пенсии, но силы ей позволяли вести уроки и покорять детские умы интересными изложениями исторических событий. Ребята расселись за парты, как в прежние времена, с шутками, препирательствами, кто с кем будет сидеть; кто-то даже умудрился подсунуть вихрастому Кольке Дронову кнопку на стул, от такого сюрприза солидный мужчина в дорогом костюме только расхохотался и махнул рукой на дырку в отглаженных брюках.

Моя многолетняя соседка по первой парте у окна, Анечка, практически не изменилась, все так же белокурые кудряшки вились пушистым облаком вокруг милого личика, голубые глаза излучали любопытство, а информация из нее лилась без остановки:

— Танька, ну ты как, сто лет не виделись! Видела, Колька какой стал, бизнесмен, в Москве живет. А у меня, представляешь, двое детей! Можешь поверить?! Я и сама не верю! Влюбилась, сначала один, потом квартиру купили, и вот дочке год уже. Вот смотри. — Одноклассница начала листать фотографии в телефоне. — Вот Сонечке полгода всего, это день рождения Егорки.

— Ань, ты что, за Фролова замуж вышла? — изумилась я. — Того самого, который

твою шапку спрятал, а мы с ним подрались из-за этого?

Довольная моей реакцией Анечка прыснула со смеха:

— За того самого, Максима Фролова! Ой, Тань, ты же ни про кого ничего не знаешь. Вечно в делах, со своими преступниками возишься. Сейчас я тебе все расскажу! Смотри, вон у двери на первой парте пара, они были Витька Конев и Катька Кобылкина, а сейчас поженились и стали Кобылкины! Помнишь, как они друг у друга все время списывали?

Одноклассница помолчала, набирая воздуха в грудь, и продолжила:

— Ну Сидорчука и Дронова ты узнала, они, кстати, оба не женаты. Помнишь, как они дрались все время из-за тебя? Ох, Танюшка, я как вспомню школьные наши годы, сколько мальчишек за тобой бегало, а девчонки вечно подлизывались и завидовали. Как ты все успевала — и учиться, и активисткой школьной быть!

— В детстве все казалось интересным, я в театре играла, во всех утренниках участвовала, еще музыкалка и шахматы. — Я вспомнила, как после уроков меня ждали тысячи интересных дел.

Школьная подруга пихнула в бок локтем:

— Так, вон Машка Самсонова, четвертый раз замужем! А эта вон кто, очкастая на задней парте? Как ее зовут, не могу вспомнить,

Марина... или Арина... таскалась за нами, прилипала жуткая. Вообще не изменилась, серая мышь, хоть бы принарядилась на встречу с одноклассниками.

— Да ладно, Анют, мало ли как у человека жизнь сложилась, пришла же, захотела нас увидеть. А это кто, Герасимов Колька? Вон тот высокий, в сером пиджаке? — попыталась я отвлечь острую на язык одноклассницу от скромной девушки на задней парте. Она отличалась от остальных гостей скромным рядом — черная бесформенная юбка, безразмерный кардиган, тусклый взгляд через толстые линзы огромной оправы. Ее имя крутилось у меня на языке, но никак не всплывало, помнила я лишь хмурую девочку с огромным портфелем, в старой куртке и теплой не по погоде шапке, которая упорно бредет за нами с Анечкой, а мы с хохотом прячемся от навязчивой одноклассницы за колоннами заброшенного кинотеатра.

От воспоминаний меня отвлек высокий статный парень в пиджаке стального оттенка и хулиганистых джинсах, он втиснулся на стульчик соседней парты и задорно поздоровался:

— Привет, девчонки! Узнали?

— А если бы не узнали, то ты бы мне тряпку опять в портфель засунул, Герасимов? — фыркнула я в ответ.

Мы дружно расхохотались, вспомнив, сколько проделок сотворил наш одноклассник, много лет он меня задирает и устраивает неприятные шутки, как выяснилось на школьном выпускном, от неразделенной любви, для привлечения внимания к своей персоне. С той поры мой одноклассник возмужал и похорошел, все девушки в классе повернулись в нашу сторону и навострили с интересом ушки. Колька расплылся в обаятельной улыбке:

— Может, отметим встречу? — Он жестом фокусника достал из-под пиджака бутылку шампанского и несколько пластиковых стаканчиков, ловко откупорил пробку, разлил игристую жидкость и протянул мне: — Это тебе, Таня. За нас, за наш выпускной.

К остальным стаканчикам потянулись со всех сторон руки, шампанское пошло гулять по партам, появилась вторая бутылка и третья, даже Галина Андреевна с удовольствием пригубила напиток за нашу встречу.

От алкоголя смех девочек стал громче, парни сняли свои пиджаки. Герасимов потянул меня за рукав платья:

— Пойдем на улицу, подышим свежим воздухом.

Я охотно согласилась, Анечка от шампанского стала еще говорливее, а сплетни об одноклассниках начали утомлять. Да к тому же мне хотелось узнать, как же сложилась жизнь

моего хулиганистого поклонника. Судя по великолепному костюму, ему было чем похвастаться. Мы вышли из здания школы на крыльцо, на улице начал накрапывать дождик, и Николай накинул мне на плечи свой пиджак. Пока он возился с зажигалкой, я внимательно рассмотрела все детали: яркий загар привезен с отдыха на теплом море, отлично пошитый костюм украшен золотыми запонками, стильная стрижка подчеркивает высокие скулы. Школьный поклонник приблизился и с придыханием заявил:

— Какая ты, Таня, красавица, не изменилась совсем. Увидел тебя, и как током ударило, правильно говорят, что первая любовь не забывается.

— Конечно, не врут. Поздравляю, кстати, со свадьбой!

— Ты... как? — бормотал ошарашенный парень. — Как ты узнала? Никто же не в курсе, даже девчонки наши. Я же женился неделю назад, не рассказывал никому. Свадьба в другой стране была, невеста, вернее, жена теперь — гречанка.

— Ты и сам без слов все рассказал. — Колькино вытянутое от удивления лицо казалось мне очень забавным. — У тебя на безымянном пальце полоска от обручального кольца, совсем незаметная. Может, девчонки и не обратили внимания, они твой костюм и глаза

рассматривали. А я сразу заметила, полоска бледная — недавно кольцо надел, а значит, и женился сравнительно недавно. Сам загар свежий, следовательно, только из свадебного путешествия. Ну а то, что ты кольцо спрятал на встрече одноклассников, это, Коля, на твоей совести перед женой.

Герасимов до сих пор с недоверием смотрел на меня:

— Ничего не скроешь, вот у тебя голова варит. Да жена знает, что я на встрече одноклассников. Приехал квартиру продавать в Тарасове, от бабушки досталось наследство. Навсегда переезжаю в Грецию, там у них бизнес семейный — сеть отелей, буду помогать. Ведь я с Марией познакомился на отдыхе, туристом был у них в отеле, и как-то закрутилось все быстро. Не хотел одноклассникам рассказывать, выглядеть хвастуном, я знаю, какие у девчонок сразу обсуждения начнутся. Поэтому и кольцо снял, чтобы вопросов поменьше.

— Да нормально все, Коля, мне приятно, что ты меня помнишь. Не переживай, я не расскажу ребятам про твою женитьбу, только с тебя, чур, неделя отдыха в вашем отеле, — успокоила я расстроенного одноклассника. — Ты иди обратно, я еще немного постою, хочу воздухом свежим подышать.

Мужчина смущенно улыбнулся и исчез за дверями школы; из открытых окон повсюду

раздавался смех выросших учеников, в ярко освещенных классах кружилась карусель из воспоминаний о школьных годах, приступов ностальгии по яркому беззаботному времени.

В кустах раздалось шуршание, мне послышались сдавленные всхлипывания. На освещенное крыльцо шагнула темная фигура — та самая серая мышка, имя которой мы с Анечкой не смогли вспомнить. Даже через толстые стекла очков было видно, что девушка долго плакала, и до сих пор в ее глазах стоят слезы. Она робко приблизилась и еле слышно спросила:

— Извините, вы меня не помните? Меня зовут Ирина Бородина, мы учились три года вместе в этой школе.

— Вспомнила, просто все так изменились, не сразу узнала. — Мне стало неловко оттого, что бывшая одноклассница заметила наше равнодушие к ее личности. — Тоже вышла подышать свежим воздухом?

Ирина отрицательно покачала головой, она молчала, погружившись в свои переживания. Мне совершенно не хотелось с ней общаться, но у девушки был такой потерянный вид, что пришлось уточнить:

— Все в порядке?

— Все как всегда, — вздохнула Ирина. — Меня никто не замечает или я мешаю. Извини, что плачусь тебе. Не хотела идти на этот

выпускной, ничего интересного во мне для бывших одноклассников нет — ни разводов, ни детей, ни карьеры. Пришла, чтобы с тобой встретиться, не знала, как тебя найти.

— Зачем? — осторожно уточнила я, удрученное состояние женщины не обещало ничего хорошего.

— Проблема у меня, на деньги кинули. Нужен специалист, как ты, разобраться с преступниками. — Девушка горько разрыдалась. — Только ты мне можешь помочь, они все мои деньги украли. Каждый день коллекторы звонят, это же все в кредит я брала. Думала... заработаю и вернуuuuuу...

Протяжные рыдания одноклассницы окончательно разрушили волшебство этого вечера, мне не хотелось ни болтать с Аней, ни улыбаться Сидорчуку и Дронову. Заплаканная женщина со взрослыми проблемами напомнила мне, что мы уже выросли, и вернуться в детство можно было лишь на несколько часов. Ирина, не переставая рыдать, вдруг рухнула на колени передо мной:

— Умоляю, помоги. Всю жизнь мою испортили, забрали деньги, а меня теперь коллекторы и кредиторы убить грозят. Я заплачу, вот сережки с бриллиантами. — Трясущими руками женщина принялась вытаскивать из ушей украшения. — Только помоги, мне не жить с такими долгами, там миллионы!

За время своей работы я повидала много плачущих людей, и настоящий детектив не верит эмоциям, только фактам. Решительно остановив ее попытки снять сережки, я предложила:

— Ирина, здесь и сейчас я вашу проблему не готова обсуждать, все-таки встречи одноклассников созданы для другого. Давайте сделаем так — вы сейчас успокойтесь, пойдете домой, постараетесь уснуть, и завтра жду вас на встречу, в кафе «Орех» в 12 часов дня. Возьмите с собой все документы по вашим... проблемам, и я посмотрю, о чем идет речь. Возможно, вам потребуется совет хорошего юриста или финансиста, а не услуги детектива.

Я поспешила вернуться в здание школы, оставив Ирину стоять на коленях на крыльце. В классе кипело радостное обсуждение; девочки сбились в кучку, делясь своими семейными перипетиями, парни тоже образовали кружок и переговаривались о чем-то тайном. Пиджак Герасимова вернулся к владельцу, вопросы Анечки, где я так долго пропадала, остались без ответа, а встреча одноклассников продолжилась без меня. Мне хотелось передохнуть от шумной компании и обилия информации. Распрощавшись со всеми ребятами и пообещав быть на связи, я упорхнула с бала к себе в уютную квартирку, восстанавливать силы после бурного вечера, так как завтра мне предстояла встреча с Ириной.